

— Ц-ц-ц, совсем нет стиля, — подумал Ван Цзыцянь, хотя такой исход был для него ожидаем. Раньше он надеялся, что, если Чи Мо проявит понимание, он не захочет ссориться с этим единственным суперписателем.

Зачем это нужно? Новое поколение вытесняет старое, и первое место не вечно. Кроме того, Аоши Тянься пока что написал только одну книгу лучше него, и в ближайшее время он вряд ли угрожает его положению. Почему он так упорно пытается подавить Аоши Тянься?

Этот вопрос мелькнул у него в голове, но Ван Цзыцянь быстро пришел в себя и перешел на страницу ежегодного конкурса для новичков, просматривая список лидеров по очкам.

Наконец, его внимание привлек новый роман, который только что вошел в список.

— «Секретная история Суй и Тан», — пробормотал он. — Я помню, что два дня назад эта книга была за пределами топ-50, а теперь уже в топ-20. Нельзя недооценивать.

Он открыл книгу и, читая, все больше загорался.

Для новичка написать такое произведение — это явный талант. Подумав, он открыл профиль автора Иши Цинчэн и отправил ей личное сообщение.

Тем временем Сяо Тин, глядя на свое текущее место в рейтинге, почувствовала легкую гордость.

Она открыла свой профиль. Поскольку текущая книга еще не достигла миллиона слов, количество подписчиков автора оставалось нулевым, но уже многие оставляли комментарии и давали награды, обещая подписаться, как только книга достигнет ста тысяч слов.

Она сидела в своей новой квартире, где огромная люстра сверкала роскошными оттенками.

Как и ее будущее, яркое и сияющее.

Если бы сейчас она снова встретила великого мастера Мосэ, она больше не колебалась бы. Она смело сказала бы ему, что любит его. Однажды она станет единственной женщиной, которая сможет стоять рядом с ним.

Как раз когда она собиралась закрыть профиль, она случайно заметила новое личное сообщение.

— Студия Цяньюнь?

Сердце Сяо Тин забило быстрее. Разве это не студия, где сейчас работает великий мастер Мосэ?

Они хотят подписать контракт? Неудивительно, что мастер присоединился к этой студии. Видимо, люди там обладают хорошим чутьем и быстро заметили ее.

На лице Сяо Тин промелькнула гордость. С системой ее успех неизбежен. Она только надеялась, что ее слава скоро превзойдет Аоши Тянься, чтобы отомстить за великого мастера Мосэ.

Подумав, она с чувством удовлетворения отправила Студии Цяньюнь длинный ответ.

Сюй Но в пять часов дня, под испуганным взглядом своего ассистента, покинул офис, чтобы

отправиться на встречу.

Действительно, все говорили правду: влюбиться — это приятное чувство. Хотя он пока что не испытывал глубоких чувств к Чи Жую, но, думая о нем, он невольно чувствовал сладость в сердце.

С другой стороны, Лу Минцзэ уже приготовил великолепный ужин, используя свои лучшие кулинарные навыки. Он подумал и, доставая большую свечу, зажег ее, почувствовав удовлетворение.

Нужно обязательно произвести хорошее впечатление на А-Цина!

Он мысленно подбадривал себя, вдыхая аппетитный аромат блюд на столе, и почувствовал еще больше уверенности. Может быть, он сможет привлечь А-Цина едой? Видимо, его упорные тренировки в кулинарии тоже пригодятся.

Как раз когда он начал теряться в мыслях, раздался звонок в дверь.

Лу Минцзэ поправил фартук, быстро посмотрел на свою прическу в экране оптического компьютера, убедившись, что все в порядке, и с нетерпением и радостью открыл дверь.

Сюй Но, увидев его в первый раз, не смог сдержать смеха.

Мужчина ростом под два метра в розовом фартуке с кроликом выглядел крайне нелепо.

Лу Минцзэ тоже рассмеялся.

Это был самый красивый смех А-Цина, который он видел с момента их встречи в этом мире.

Но на этот раз он был более сдержан и не потерял голову, а любезно пригласил Сюй Но войти.

Сюй Но надел свои тапочки, которые носил в прошлый раз, и последовал за ним.

Не знаю, почему, но эта гостиная казалась более уютной, чем в прошлый раз. Блюда на столе были накрыты крышками, чтобы сохранить тепло, но их аромат уже доносился до носа. На столе стояла одна большая свеча.

Увидев свечу, он улыбнулся.

— Похоже, у тебя отличные кулинарные навыки. Это романтический ужин?

Он бросил Лу Минцзэ одобрителный взгляд, пока тот стоял рядом, ожидая его оценки:

— Похоже, можно начинать. Я сначала помою руки.

Лу Минцзэ, получив похвалу от Сюй Но, почувствовал сладость в сердце, как будто съел мед. Он невольно начал напевать, быстро снял крышки с блюд и налил вино в бокалы.

Сюй Но скоро вернулся и, увидев, что Лу Минцзэ готов к ужину, снова рассмеялся:

— Мы просто так начнем ужинать?

Настоящий дурак, кто так начинает свидание? Это же не ресторан.

— Я боялся, что ты проголодался, — честно ответил Лу Минцзэ.

Уже шесть часов, а А-Цин еще не ел.

Сюй Но почувствовал теплоту в сердце, и его легкая скованность исчезла. Он без церемоний сел за стол, увидев, что Лу Минцзэ все еще в фартуке, и сел напротив. Ему вдруг показалось, что эта сцена кажется знакомой.

Как будто у них уже был такой уютный момент, когда они сидели вместе за ужином, как семья.

Он тихо рассмеялся.

Не знаю, почему у него возникло такое чувство.

Вкус блюд превзошел ожидания Сюй Но. Такую вкусную еду он еще никогда не пробовал.

Если в будущем этот А-Жуй перестанет быть писателем, он мог бы открыть ресторан, и бизнес бы пошел в гору.

— Хочешь вина?

Он взял бокал с красным вином, слегка пригубил. Вкус был приятным.

Лу Минцзэ пристально смотрел на его губы, которые после вина стали еще более соблазнительными, и почувствовал, как жар разливается по всему телу. А-Цин соблазняет его? Должно быть... да?

Под воздействием алкоголя характер Сюй Но немного изменился, став более открытым и смелым.

— А-Жуй, — он послал Лу Минцзэ соблазнительный взгляд и прямо спросил. — Ты меня любишь?

Лу Минцзэ уже не мог сдерживаться. Увидев, что Сюй Но, кажется, пьян, он подсел ближе к нему, вдыхая его приятный аромат, и почувствовал, как сам начал пьянеть.

— Люблю, не просто люблю, я тебя обожаю, — он произнес это, как клятву. — Неважно, как изменится А-Цин, как его зовут — Ань Цзю или Сюй Но, в моем сердце этот человек всегда будет тем умным, красивым и преданным возлюбленным.

Сюй Но, услышав его ответ, засмеялся, прищурив глаза:

— Как странно, — он смотрел растерянно. — Почему я чувствую, что люблю тебя уже давно, хотя видел тебя всего два раза?

Сказав это, он нерешительно приблизился к губам Лу Минцзэ, которые были так близко.

— Цзыянь...

Лу Минцзэ, почувствовав прикосновение его мягких губ, весь загорелся и, не сдерживаясь, углубил поцелуй, крепко обняв стройную талию Сюй Но.

После поцелуя Сюй Но, с покрасневшим лицом, упал в объятия Лу Минцзэ, его влажный взгляд потерял обычную сдержанность и смотрел соблазнительно, а тело плотно прижалось к Лу

Минцзэ.

Лу Минцзэ изо всех сил сдерживал свои желания, тяжело дыша:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Хотя он так говорил, его рука уже скользнула под одежду Сюй Но, лаская его гладкую кожу на груди.

Сюй Но приподнял бровь, его лицо выражало соблазн, а рука ласкала горячее место Лу Минцзэ, хрипло сказав:

— Разве ты не хочешь?

Черт возьми, он, Сюй Но, действительно сошел с ума, раз собирается переспать с человеком, которого знает меньше трех дней!

Однако вскоре он перестал думать о чем-либо еще. Лу Минцзэ грубо разорвал его рубашку, его руки повсюду оставляли следы, а губы не переставали целовать. Сюй Но почувствовал, что его тело больше не принадлежит ему, и, под воздействием сильного удовольствия, из уголка его глаза непроизвольно выкатилась слеза. Этот трогательный момент окончательно разжег страсть в его партнере.

Сюй Но чувствовал, как в страсти он погружается все глубже, пока его сердце не стало единым с человеком над ним.

В пять утра Сюй Но проснулся с похмелья, открыл глаза и увидел крупным планом красивое лицо.

<http://bllate.org/book/16840/1549283>